

1

**ЛИЧНЫЙ АПТЕКАРЬ
ИМПЕРАТОРА**

Глава 1

— Да где же этот манускрипт, кислота его раствори!

Я переворачивал сундуки, сбрасывал с полок свитки, высыпал на пол содержимое шкатулок и судорожно шарил взглядом по комнате.

— Видел же его лет десять назад, ну, может, двадцать. Неужели спёрли?!

Я остановился и осмотрелся в очередной раз. Где же мне его ещё поискать? Только на него последняя надежда...

Древний друидский манускрипт я стащил у облезлой одноглазой колдуньи с острова Кайсс. В нём был записан рецепт одного-единственного эликсира под названием «Ликвор Двойственности». Именно с его помощью я и надеялся выпутаться из этой ситуации.

Внизу, у подножия башни, послышался грохот и треск. Пол под ногами вздрогнул, стеклянные колбы зазвенели. Эти харпийские негодяи появились внезапно! Смогли-таки разломать ворота, хоть я на них наложил три десятка заклинаний и облил эссенцией «Укрепления».

— Где же этот треклятый манускрипт?!

Я схватился за дубовую кровать и рывком перевернул её: ничего. Полез в камин и, не обращая внимания на сажу, проверил у задней стенки — ещё один мой тайник. Снова пусто. Неужели кто-то стащил? Старик-травник, что носит мне коренья из Запретного леса? Да нет, не может быть!

Далеко внизу раздался душераздирающий крик. Ага, одна из ловушек сработала. Отлично! Это их задержит на какое-то время, но если я сейчас же не найду книгу, то...

— Горгоново безумие! Да я ведь сам его засунул в старую крысиную нору!

Там точно никто не додумается искать. Миготом отодвинув кресло, опустился на колени и засунул руку в нору. А вот и он! Небольшую книжонку в кожаной обложке покрывал толстый слой пыли и паутины. Я вытер её о рубашку и, смахнув со стола всё лишнее, с благоговением перевернул первую страницу. Почувствовав мою магию, руны загорелись, излучая мягкий золотистый свет.

В это время послышался громогласный рык скитальца Пустоши — длиннохвостой химеры. Её я оставил на страже лестницы, приручив с помощью зелья. Так-так, значит, враги преодолели уже половину пути. Нужно торопиться.

Следуя указаниям манускрипта, я разложил на стол все необходимые ингредиенты и принялся смешивать их в котле, одновременно подогревая его своей магией до нужной температуры.

— Валерион, тебе не спастись! — донёсся приглушённый голос.

А-а, так это же Элидор — генерал Харпийского царства. Не думал, что он лично придёт за мной. Только на прошлой неделе мы с небольшим отрядом лучших имперских воинов вернулись из похода, где здорово проучили харпийских негодяев, поквитавшись за вторжение на нашу землю. С помощью моего взрывчатого зелья, которым воины забросали шатры, мы сожгли больше десятка стоянок кочующих бандитов.

Остальное доделали стальные тигры, которых я оживил, используя всего несколько флаконов эссенции «Жизни». Правда, имперским воинам тоже пришлось потрудиться, прочёсывая густые заросли вереска в поисках сбежавших негодяев. Короче, никто не ушёл от возмездия.

Да, последнее время я обустроился в Приграничье. Рядом — развалины небольшой крепости, вместо которой вдоль границы давно возвели новые укрепления. До ближайшего поста — километров десять, до более-менее крупного города — ещё больше. Глушь. Но мне нравится. Правда, рядом ошиваются варвары, жаждущие отхватить кусок Империи, зато здесь богатый выбор ингредиентов для зелий и никакой конкуренции. Мечта для алхимика-исследователя, каким я всегда хотел стать. Но жизнь диктует свои законы.

Я-то думал, что рейд отпугнёт варваров от наших земель, но ошибся. Каким-то непостижимым образом они нашли меня. Скорее всего, их привёл следопыт, почуявший мою магию. Других объяснений у меня не было. Никто не знал, что я облюбовал развалины старинной крепости.

Я выглянул в окно и увидел, что мою башню плотным кольцом окружили харпийцы с саблями и факелами в руках. Они ждали крови. Моей крови. Мало того, эти сволочи заблокировали возможность позвать на помощь. С ними был шаман. У варваров

боевая магия хромала, но вот в определённых областях они были не хуже имперских магов.

Живым мне отсюда не выбраться, поэтому вся надежда на эликсир друидов. Именно он способен решить проблему — перенести моё сознание в другое тело. По крайней мере, так утверждала запись в дневнике моего прадеда, который спасся подобным образом. Решив, что и мне подобная страховка не помешает, я двадцать лет искал и готовил всё необходимое.

Я вновь вернулся к столу. По рецепту нужно было растолочь сушёную желчь ящера, но ступка с пестиком затерялась в хламе, наваленном посреди пола. Искать времени не было, поэтому пришлось крошить пальцами, одновременно бормоча заклинания из манускрипта.

В следующее мгновение послышался взрыв, затем звон разбившегося стекла. Это явно пострадали витражи. Жаль, красивая была мозаика. Похоже, я переборщил с ловушкой со взрывающимся порошком. Ну, может, хоть это ненадолго остановит их.

Я углубился в чтение. Так-с, осталось добавить последние два ингредиента: пепел сожжённого манускрипта и все виды жидкостей ущербного организма. С первым проблем не возникло, а вот со вторым... Что значит «все виды жидкостей ущербного организма»? Во-первых, никакой я не ущербный, а вполне здоровый, крепкий, сильный, могущественный, несокрушимый... Ладно-ладно, сам себя не похвалишь — никто не похвалит.

Во-вторых, что за жидкости? Ну, допустим, слюна и кровь. Моча? Уф, сейчас точно не до этой жидкости. И как же... а про неё забудем. Зато всё остальное имеется...

— Валерион, ты чего гостей не встречаешь?! — раздалось за дверью.

Секунда — и последняя преграда между мной и врагами разлетелась на мелкие щепки. Я едва успел прикрыть котёл, чтобы в него ничего не попало — иначе даже думать не хочу, что могло бы получиться. В дверях стоял Элидор — бритоголовый верзила с уродливым шрамом от ожога на левой щеке.

Немного впереди, всегда готовые прикрыть хозяина, замерли телохранители. Один целился в меня из зачарованного лука, который никогда не промахивается. Второй криво усмехался и подбрасывал в руке шипастую булаву. Остальных я не видел, но слышал их голоса и топот по винтовой лестнице.

— Что ж вы без предупреждения? Я бы приготовил вам чего-нибудь вкусенького, — улыбнулся я, положил руку на манускрипт и отправил в него свою энергию.

Листы под пальцами начали тлеть. Думаю, не обязательно сжигать всю книгу. Щепотки пепла должно хватить.

— Эх, Валерион, Валерион... — покачал головой Элидор. — Зря ты не послушался меня и не перешёл на нашу сторону. Теперь мне придётся тебя убить.

— А может, договоримся? У меня есть пилюли для мужской силы. Уверен, твои тридцать три жены будут довольны, — ответил я, стрёб немного истлевших страниц и высыпал в котёл.

— Гляньте, он варевом занимается! — воскликнул лучник. — Сейчас и нас подожжёт или ещё пострашнее учудит! Кончать с ним надо!

Элидор взмахнул рукой — и, блеснув серебристым оперением, зачарованная стрела полетела мне в грудь.

— Горгоново безумие!

Инстинктивно сделал резкий рывок, я откинулся назад, споткнулся о поваленную скамью и просто вывалился из окна. Однако стрела всё же достигла цели и вонзилась в грудь. Но я пока жив... Хотя, падая с сорокаметровой высоты, вряд ли на что-то можно надеяться. А котёл я по-прежнему сжимал в своих руках. В общем, чуть-чуть не успел! Как же жаль умирать такой бесславной смертью!

Тут я заметил, что зелёная жидкость в котле забурлила, выпуская разноцветные пузырьки. Видимо, капля моей крови попала. Один из пузырьков лопнул у меня на губе. Я слизнул горьковатую жидкость за секунду до того, как ударился о землю.

Темнота...

* * *

— Шурик! Жив али помер? — откуда-то издали донёсся старческий голос.

На лоб опустилось что-то холодное. Перед глазами кружилась разноцветная карусель, в ушах шумело, язык прилип к нёбу, веки будто свинцом налились. Неужели жив остался? Не может быть!.. Или может?

Элидор остановил моё падение с помощью магии? Горгоново безумие! Только не это! Лучше сдохнуть, чем попасть в лапы харпийских варваров!

— Эй, вставай, говорю!

Щёку обожгло ударом, и боль горячей лавой всколыхнулась в голове. С трудом разлепив глаза, я увидел над собой сморщенное стариковское лицо.

— Ты кто такой? — прохрипел я, но собственный голос показался мне чужим.

— О-хо-хо, сильно же ты, видать, головой ударился, — неизвестный старик покачал головой. — Говорил же — ступеньки хлипкие, менять пора. Какого лешего ты полез по этой лестнице?! Только глянь, какую шишку набил! Будто вторая голова выросла.

Я с трудом поднял руку (казалось, она весит несколько пудов) и прикоснулся к голове. Вот это шишка! Надо бы зелье «Исцеления» выпить — оно не только кровь останавливает, но и синяки с шишками убирает. У меня оставалось ещё пара флаконов после похода. Так, надо... Преодолев слабость, я с трудом сел и осмотрелся.

— Не понял... Где это я?

Справа и слева возвышались полки со стеклянными банками, жестяными коробками и ящиками. Сзади — прилавок с какой-то странной штуковиной и всякой мелочью, а за ним два больших окна и дверь с колокольчиками. В воздухе витали пряные ароматы. Хм, а пахнет неплохо. Почти как у меня в мастерской.

— Нет, я всё-таки вызову скорую! Не хватало ещё, чтобы ты дурачком остался.

Старик вытащил из кармана какую-то штуковину и принялся тыкать в неё пальцем.

— Не надо никого вызывать! Я сам себе помогу.

Снова этот чужой голос. Почему я разговариваю ломающимся подростковым тембром, а не как обычно? Пошатываясь, я поднялся на ноги и почувствовал, как замутило. Всё ясно. Дело не только в шишке — всё гораздо хуже. Ну ничего, эссенция «Золотой нектар» исправит моё состояние.

— Мне нужно домой. Старик, у тебя есть лошадь и телега?

— Чего? Какая лошадь? — он оторвался от своей штуковины и непонимающе уставился на меня.

— Любая. Мне бы только до башни своей доехать. Хотя... а где это мы?

На подкашивающихся ногах я добрался до окна. Горгоново безумие! Рядом с окном с шумом пронеслись какие-то странные железные повозки, внутри которых сидели люди. Везде стояли дома, ненамного ниже моей башни. Прохожие были странно одеты. И почти у каждого — такая же штуковина, как у старика. А какие дороги! Ровные, прямые, без луж, ухабов, кочек и кучи конского навоза! И вообще... всё не так, как в моей империи. Куда это я попал?

— Внучок, ты меня пугаешь, — осторожно проговорил старик, взял меня за руку и потянул к небольшой мягкой лавке со спинкой. — Посиди, отдохни. Может, чайку хочешь? — спросил он и тут же еле слышно добавил: — Думаю, от лекарей толку нет. Лучше сразу в психушку звонить. Уж они-то знают, как с полумными обходиться.

И тут до меня дошло... Манускрипт! «Ликвор Двойственности» сработал!

— Зерцало! Неси, старик, зеркало! — воскликнул я и принялся ощупывать своё новое лицо.

Однозначно молод. Щетины нет, только лёгкий пушок на подбородке и верхней губе. Нос прямой. Густая шевелюра.

— Ну чего ты стоишь? Неси, кому говорю! Прислуживай как следует! — прикрикнул я на застывшего старика.

— Шурик, буйный ты какой-то! Похоже, что сам не справлюсь, — покачал он головой. — Придётся санитаров звать.

— Никого звать не надо, — выдохнул я. — Мне просто нужно привыкнуть и понять, где очутился...

Даже не верится, что я успел. Ведь в последнюю секунду пригубил эликсир. Даже вкус этой гадости до сих пор на языке чувствуется. Я посмотрел на руки, задрал рубашку — худощав, но это можно исправить. Зелье «Сердце Титана» поможет набрать мышечную массу. Наклонился посмотреть на ноги и чуть не свалился от резкого головокружения. Так-так, нужно срочно заняться здоровьем.

— Старик, принеси мне проваренных дождевиков, язык огненной лисицы и тамарийский тмин.

— Чего ты заладил: «старик-старик»? Разве можно родного деда так называть? — недовольно пробурчал он. — А того, что ты перечислил, у нас отродясь не было. Выдумал же!

Хм, нужно быть осторожнее, а то дед поймёт, что я тело его внука занял. Думаю, в любом мире это серьёзное преступление. Ещё сожгут или четвергуют. В моём мире точно бы сожгли. Не знаю, как здесь заведено. Ясно одно — спрашивать у него, что это за мир, точно не стоит. А предшественник, похоже, умер от удара головой. Бывает.

— Фух-х-х, что-то плохо мне, дед. Голова раскалывается. Нужно бы зелье какое-нибудь приготовить или эликсир, — жалобно протянул я и приложил руку ко лбу.

— Так я же предлагал лекарей вызвать, — он снова схватил подозрительную штуковину.

— Нет-нет, не надо! — отмахнулся я. — Сам себе помогу.

Не хватало ещё свидетелей и общения с местными лекарями. Пока не освоюсь — лучше меньше привлечь внимание. Тут мой взор упал на полки, от которых веяло травами и пряностями. Хм, наверняка смогу отыскать что-то подходящее.

— Слушай, дед. Принеси-ка мне котёл, — велел я и, держась за прилавок, двинулся к полкам.

— Какой ещё котёл? Кастрюля есть. И тарелка суповая, — он задумался, сморщив и без того морщинистый лоб.

— Неси свою кастрюлю. И воду тоже давай.

Я подошёл к полкам и принялся друг за другом обнюхивать и пробовать на вкус содержимое банок, коробок и ящичков, безошибочно определяя свойства каждого продукта. Мои рецепторы работали, как и прежде. Никакой магии, всего лишь опыт. А его, как говорится, не продашь и не променяешь.

— Вот это подойдёт, — я поставил на прилавок банку с чёрными ягодами и двинулся дальше.

— Бузина? — озадаченно спросил старик. — На кой чёрт она тебе?

Я не стал отвечать. Всё моё внимание было сосредоточено на поиске местных трав с нужными свойствами.

— И вот эта, — я грохнул жестяной коробкой.

— Имбирный порошок? Он при простуде хорошо, но чтобы при черепно-мозговой травме помог? Сомневаюсь.

Я выбрал ещё несколько ингредиентов и вернулся к прилавку, на котором стояла кастрюля и графин с водой. Первым делом нужно подогреть воду и, поддерживая постоянную температуру, добавить в определённом порядке все травы и порошки.

Я налил воду в кастрюлю и приложил к ней ладонь, отправляя энергию...

— Горгоново безумие! Где моя мана?! — воскликнул я и, закрыв глаза, обратился к своему источнику.

Энергии почти не было. Лишь на самом дне — совсем немного, будто два дня без перерыва готовил эликсир бессмертия — самый энергозатратный из всех, что я когда-либо делал. Мне это не нравится. Совсем не нравится.

— Саша, садись-садись. Что-то ты совсем плох. Обо всём позабыл, — напрягся дед, внимательно и немного настороженно глядя на меня.

— Фух-х-х, ладно. С этим позже разберусь. Горелка есть?

— На кой чёрт тебе горелка? Что ты ещё удумал? — возмутился он.

— Нужно вскипятить воду и приготовить отвар, — ответил я и под нос, чтобы старик не слышал, добавил: — Но я не уверен, что без маны смогу сделать то, что задумал.

С помощью своей способности и магии я мог вытягивать из любой субстанции нужные мне элементы и усиливать их, но теперь... М-да, без маны будет туго.

— Откуда в моей лавке горелке взяться? — буркнул дед. — Могу чайник вскипятить.

— Неси чайник! В нём сделаю отвар, — оживился я.

Старик бросил на меня озадаченный взгляд и торопливо двинулся вглубь лавки.

Я ожидал, что чайник будет медный, с длинным тонким изогнутым носиком, но старик поставил передо мной какой-то белый прибор с кнопками.

— Ну, чего уставился? Делай что хотел, — поторопил старик. — Скоро лавку буду закрывать... И откуда ты этого понабрался? Опять в отцовские дневники заглядывал?

Я кивнул, хотя понятия не имел, о чём он говорит. Повертев прибор в руках, я так и не понял, как им пользоваться, а память парня упорно молчала.

— Ты открой, а я травы засыплю, — попросил я и взял кастрюлю.

Говорить о том, что я не умею пользоваться этой штуковиной, очень рискованно. А я жить хочу. Старик раздражённо выдохнул

и нажал одну из кнопок. Крышка откинулась. Я засыпал внутрь травы и залил водой.

— Теперь вскипяти! — велел я.

— Ещё чего! Сам включи. Вон розетка под боком, — ткнул он пальцем в разём на стене. — Думаешь, если головой ударился, то я тебе прислуживать буду? У меня третий день спину ломит, а от тебя помощи не дождётся.

— Не волнуйся, старик, вылечу я твою спину, — пообещал я, рассматривая провод чайника со штырьками.

Вдруг перед глазами мелькнуло воспоминание, и я понял, что нужно сделать. Воткнул штырьки в специальный разём и нажал кнопку на чайнике. Вскоре вода зашумела. Не знаю, как здесь всё устроено, но мне уже нравится. Чтобы нагреть воду без маны, даже печь не надо разжигать. Удобно.

Доводить до кипения ни в коем случае нельзя, иначе нужный мне эфир растений распадётся. Открыл крышку чайника и полез в него пальцем, чтобы измерить температуру.

— Какого лешего ты творишь?! — воскликнул старик и отдёргнул мою руку. — Свариться хочешь?

Ответить я не успел. Дверь резко открылась, и в лавку зашла пожилая пара. Старик поспешил к ним навстречу, а я окунул палец в воду и тут же выключил чайник. Уже перегрел, даже палец обжёг. Под прилавком нашёл кружку и осторожно перелил отвар, пока он не превратился в бесполезную жижу. Не спеша потягивая зелье, я внимательно посмотрел на пару. Женщина выглядела встревоженной, а мужчина был бледный, тяжело дышал и весь покрылся испариной.

— Григорий Афанасьевич, у вас, говорят, хороший успокаивающий чай есть. Продайте нам грамм двести, — попросила она, подерживая мужа под руку. — У Миши с самого утра сердце болит.

— Тут чай не поможет. Лучше к врачам обратиться, — покачал головой старик.

— Нельзя! Ещё за лечение перелома не расплатились. И так долгов выше крыши. Чай попьёт, и легче станет, — она погладила мужа по плечу.

У меня нет лекарских способностей, но даже я понимаю — если не оказать помощь, человек умрёт. Судя по тому, что я уже успел увидеть, это обычная лавка чая и специй, а не специальный лекарско-алхимический пункт.

— Светлана, ромашковый чай тут не поможет. Нужен артефакт для лечения сердца. Давайте я лекарей вызову. Расплатитесь со временем, — продолжал уговаривать дед.

— Григорий Афанасьевич, мы с такими тратами скоро без крыши над головой останемся, — женщина всхлипнула, но сдержалась и не зарыдала. — Продайте мне свой самый хороший успокаивающий чай... пожалуйста!

М-да, упрямая мадам. А мужику всё хуже — он уже пошатывается. Похоже, в этом мире целители дорого стоят, раз даже при таких проблемах к ним не обращаются. Ну что ж, попробую помочь, хотя без маны будет непросто. Попадалась мне в одной из коробок трава, которая сердцу поможет.

— Я могу приготовить сердечный отвар! — подал я голос. Все трое с удивлением уставились на меня.

— Что ты там ещё придумал? — процедил старик сквозь зубы.

— В лавке есть все необходимые ингредиенты. Справлюсь за несколько минут, — продолжал я, игнорируя ошарашенный взгляд деда.

Он явно хотел разразиться гневной тирадой, но свидетели сдерживали его пыл. Я же смотрел на женщину, ожидая ответа.

— Да-да, пожалуйста, приготовь! — с надеждой проговорила она.

Пока дед устраивал больного на лавке у окна, я быстро нашёл все необходимые травы и смешал их.

— Ты что удумал? С каких пор ты отварами начал заниматься? — прошипел дед, когда вернулся ко мне.

— Неважно, — отмахнулся я. — Главное, что ты сможешь больше заработать на отваре, чем на ромашковом чае.

Это объяснение немного утихомирило разгневанного старика, хотя его подозрительность никуда не исчезла. Он быстро ополоснул чайник и принёс ещё воды. Я подогрел отвар до нужной температуры, дал пару минут травам настояться и перелил в чистую кружку. Пока женщина поила мужа отваром, старик ткнул меня пальцем в бок и раздраженно прошептал:

— Признавайся, Шурик, опять в отцовские дневники залез? А я ведь запрещал тебе их открывать! Если кто узнает, что ты его дело продолжаешь — не сносить тебе головы.

— Никуда я не лез, — возмутился я тихо, но его слова заставили меня задуматься. Что это за дневники такие, и почему их запрещено открывать? Похоже, в этом мире нужно быть очень осторожным с алхимией. И что значит — не сносить головы? Казнят тут алхимиков, что ли?

— Михаил, как вы себя чувствуете? — обратился дед к мужчине, когда тот выпил весь отвар и с облегчением прислонился к стене.

— Лучше, — кивнул он. — Даже дышать стало легче, и сердце не так сильно колотится. Что это за чай такой?

— Смесь трав. Стоит дороже, чем успокаивающий чай, но гораздо эффективнее, — пояснил старик.

Настоящий торгаш. Сам же был против, а теперь расхваливает, чтобы побольше заработать.

— Куплю грамм двести. Вдруг снова поплохеет, — кивнул мужчина.

Пока я выбирал травы и отсыпал нужное количество, дед взвешивал их на весах и подсчитывал стоимость.

— Спасибо вам большое! Мы знали, что вы нам поможете, — женщина расплатилась и забрала пакет с готовой смесью.

— Только вы это... молчок, — вполголоса проговорил дед. — Сами знаете, нам запрещено аптекарским делом заниматься.

— Разве это аптекарское дело? — удивлённо приподняла она бровь. — Мы же у вас просто чай купили.

— И то верно, — с облегчением выдохнул дед.

Хм, а вот это уже интересно. Какое отношение к аптекарскому делу имеет обычный лавочник? Надо бы всё выяснить, и как можно скорее. Пара попрощалась и двинулась к выходу. Вдруг у самой двери ноги мужчины подкосились. Он охнул и грузно свалился на пол.

— Миша, что с тобой?! — женщина выронила пакет и опустилась на колени рядом с мужем. — Он не дышит!

Старик подбежал к мужчине и приложил ухо к его груди.

— Сердце не бьётся, — еле слышно выдавил он и посмотрел на меня.

В его глазах плескалась паника. Горгоново безумие! Кажется, я его убил...

Глава 2

Я подбежал к мужчине и приложил пальцы к его шее. Пульс есть, но очень слабый, еле-еле прощупывается. Что-то пошло не так. Если ничего не предпринять, он здесь умрёт, привлекая ко мне ненужное внимание. Да какое там внимание... это будет катастрофа. Я же фактически его убил, кислота его растворит!

Пока женщина выла как сирена, а дед судорожно тыкал пальцем в уже знакомую мне штуковину, я вернулся к прилавку и попробовал оставшийся в чайнике отвар. Ничего смертельного. Хорошие травы, одна дополняет и усиливает другую. То, что нужно для сердечника. Что же пошло не так? Местные растения отличались от тех, что росли в моём мире, но их эфир был очень схож. Мне самому стало лучше после отвара, который я приготовил для себя. Голова перестала трещать, и головокружение прошло. Значит, всё правильно делал.

Я зачерпнул гущу со дна чайника и принял. Аромат приятный, слегка терпкий, с нотками... Что это? Жабий хвост! Откуда здесь взялась водоросль из замурованных пещер Анвара? Или это не она, но очень похожа? Горгоново безумие! Похоже, одно из растений имеет два свойства. Я выискивал полезный эфир и не обратил внимания на то, что растение обладает не только этим свойством, которое ещё и проявляется намного сильнее.

Нужно нейтрализовать эффект этой травы. Но как? Маны почти нет. Хватит только на одно воздействие. Нужно срочно исправлять ситуацию, пока мужик не умер! Быстро составил новую смесь из сушёных трав и приправ, высыпал прямо в графин с водой и приложил ладонь к прохладному стеклу. Мана нехотя потянулась к цели, ладонь стало немного пощипывать.

Вода в графине закружилась, травы распались на мельчайшие частицы, отдавая воде то, что мне нужно — целебный эфир. Получилась слабая копия моего зелья «Исцеления». Ну что ж, это лучшее, что я мог создать при данных обстоятельствах. Пока я аккуратно переливал зелье в кружку, дед приложил к уху телефон (память наконец подсказала название штуковины) и прокричал:

— Алло! Отправьте лекаря в лавку «Туманные пряности». Срочно!

— Мишенька, не умирай! Как же я буду жить без тебя? — рыдала женщина.

Я подошёл и присел рядом с ней с кружкой в руке.

— Отойдите, мне нужно напоить его.

— Ещё чего! — воскликнул старик. — Напоил уже! Только хуже стало. Иди в подсобку, я потом с тобой поговорю!

— Приподними ему голову и помоги влить жидкость в рот, — в моём голосе слышались металлические нотки. — Делай, как говорю!

Мы встретились взглядами. Он снова хотел возразить, но явно что-то разглядел в моём взгляде, отчего смиренно кивнул и приподнял голову мужчины. Я приоткрыл ему рот и осторожно влил жидкость. По большей части отвар просто вытек из рта, но даже та малость, что осталась, впитается в его кровоток и поможет.

— Что теперь? — спросил дед.

— Ждём.

Прошла минута... другая... Мы все в напряжении всматривались в бледное лицо мужчины.

— Кхе-кхе-кха, — закашлялся он, резко сел и недоумённо уставился на нас. — Что случилось? Почему вы так на меня смотрите?

— Мишенька-а-а! Живой! — женщина обняла мужа и снова зарыдала, на этот раз от счастья.

— Ты что ему влил, а? — прошептал дед и подозрительно уставился на меня.

— То, что нашёл на твоих полках, — пожал я плечами.

Мы с дедом проводили супружескую пару до выхода, но сначала я вернул им деньги за «чай» и забрал мешочек. Впредь нужно быть осторожнее и внимательно проверять все свойства трав. Не успели они скрыться за дверью, как к лавке подъехала железная повозка, и из неё выбежали двое мужчин с чемоданами.

— Где-таки больной? — спросил один, невысокий мужчина в круглых очках и в чёрной шляпе.

— Авраам Давидович, больному стало лучше, и он ушёл домой, — извиняющимся тоном произнёс дед и развёл руками.

— Ложный визов? — лекарь недовольно сморщился. — У меня-таки столько неотложных дел, но я должен бросать своих больных и тратить своё время на разъезды. Так не делается! В следующий раз отправляйте больных в лечебницу, а не вызывайте нас. Шо вы думаете, нам заняться нечем?

— Прошу прощения, Авраам Давидович. Хотите чаю? — любезно предложил дед.

— Уж не от вашего ли чая человеку стало плохо, а? Есть ощущение, шо ви чего-то недоговариваете, — подозрительно прищурился он.

— Да ну что вы! — искренне возмущился дед. — Ничего запретного у нас нет. Только разрешённые чаи и приправы. Если хотите, можете сами проверить.

— Вот ещё! Из-за вас мы и так много времени потратили зря. А время — деньги, знаете ли.

Он бегло взглянул на меня, развернулся и вышел. Второй, до этого просматривающий что-то на своём телефоне, последовал за ним.

— Э-х-х, ну и денёк, — тяжело вздохнув, проговорил старик, когда железная повозка скрылась за поворотом. — Как твоя голова?

— Лучше, — я потрогал шишку. Не уменьшилась, но и не болит. Ещё денёк-другой, и рассосётся. Следующую порцию маны потрачу на себя. Надеюсь, она быстро восполнится хотя бы до прежнего уровня. Как показала практика, на одну несложную маnipуляцию её вполне хватает.

— Ты меня сегодня удивил, — дед внимательно посмотрел на меня. — Откуда рецепты взял? Неужели сейф взломал? Или ключи украл?

— Ничего я не взламывал и не крал! Думай, что говоришь, старик! — вспылил я. — И никаких рецептов не знаю. У тебя же на каждой коробке написано название и полезные свойства. Вот и смешал то, что может помочь.

Это объяснение я приготовил, когда увидел надписи. Правда, они так сильно сужали реальные свойства растения, что не стоило на них даже внимания обращать.

— Смешал, — передразнил он. — Так смешал, что чуть человека не угробил.

— Он бы и сам умер. Ты что не видел, в каком он состоянии? Теперь же он проживёт гораздо дольше.

Старик продолжил ворчать, но я его уже не слушал. Обошёл всю лавку. Ничего особенного. За полками небольшая подсобка с туалетом и склад с мешками набитыми сухими травами.

— Идём домой. Рабочий день закончился, — устало проговорил старик.